25 НОЯ 1972
✓
„ПРАВДА СЕВЕРА"
- Архангельск

Наше беспокойство

А ЧТО ЖЕ МАЛЬЧИШКАМ?..

Разговор с народным артистом РСФСР С. Н. Плотниковым, начавшийся с воспоминаний и закончившийся размышлениями на злободневную тему

СЛОЖНАЯ ЭТО НАУКА — стать заправским моряком. А тяжелее всего, пожалуй, — самая первая вахта на учебном корабле, уходящем в неведомое плавание с курсантами мореходного училища. Еще не обветрены их лица, еще зовутся они добродушно «салажатами», еще впереди у них голубые дороги Мирового океана, но, едва ступив на палубу, будущие «морские волки» уже сделали шаг к возмужанию и закаливанию характера. Вместе с командирами многому научит их и боцман Дукин.

Вот он, боцман Дукин, полюбившийся некогда всей архангельской детворе.

— Узнаете себя? — спросил я народного артиста РСФСР Сергея Николаевича Плотникова.

— Как молоды мы были! — произнеся классическую, но довольно подходящую случаю реплику, Сергей Николаевич улыбнулся.

Да, это он на рисунке. В роли боцмана из спектакля «Первая вахта». А рисунку этому уже 33 года. Впервые увидели его северяне в газете 26 ноября 1939 года...

— Сергей Николаевич, не припомните, при каких обстоятельствах был сделан этот рисунок?

— Позировал я художнику Борису Снегиреву в антракте. Это был второй сезон театра юного зрителя, мой второй театральный сезон. К тому времени в репертуаре ТЮЗа было уже немало спектаклей. «Детство». «Сказка» Михаила Светлова. «Невероятное, но возможное». «Великий еретик». «Испанцы» Лермонтова. «Дом № 5» Исидора Штока. «Финист — ясный сокол». «Шел солдат с фронта». Последний спектакль ТЮЗа мы осуществили перед самой войной по мотивам русских былин — «Илью Муромца». Я играл заглавную роль. Интересно, что в начале войны в программу выступлений нашей бригады, обслуживавшей красноармейцев, мы включили и сцены из «Ильи Муромца». Позднее бойцы сообщали мне с фронта: образ русского богатыря помогал им храбро сражаться с ненавистным врагом.

— Боцман Дукин, Илья Муромец — это были Ваши первые роли?

— Первые из первых десятков других ролей.

— Но уже более тридцати лет Вы на сцене, сколько сыграно всего?

— По скромным подсчетам — более двухсот. Например, нет ни одной горьковской пьесы, поставленной в ТЮЗе и в нашем драматическом театре, в которых бы я не играл. То же могу сказать и о пьесах Островского.

— Кто из тюзовцев помнится Вам?

— Годы, война... Поразбросало всех. Знаю, что Красовская сейчас на «Мосфильме». Михаил Кондратьев работал в Кишиневе. Александру Тимофеевну Струйскую встречал однажды в Доме ветеранов сцены в Ленинграде. Со мной в театре работают бывшие тюзовцы Николай Ипатович Власов, заслуженный деятель искусств РСФСР, главный художник Серафим Петрович Белых. Заведует постановочной частью на студии телевидения Алексей Федорович Стрелков. Народный артист Сергей Лукьянов, вахтанговец, тоже начинал в нашем ТЮЗе. Он, в частности, исполнял главную роль в спектакле «В ледяном плену» по пьесе Героя Советского Союза летчика М. В. Водопьянова... Кстати, знаете, кто ставил его спектакль?

— Это интересно...

— Михаил Васильевич Водопьянов. Да, да. Автор. Это уже во «взрослом» театре. В драматическом.

— А ТЮЗ?..

Наш разговор происходил в нескольких шагах от сцены. В этот день сдавался новый спектакль «...И проснулся знаменитым». Репетировались еще две пьесы. Плотников то и дело должен был быть на сцене. Возвратясь, он ответил:

— Театр для детей?.. Знаете, летом гастролировали мы в Рязани. И я нисколько не удивлялся, что зал всегда был полон. Почему? Потому что в Рязани есть ТЮЗ. Непонятно? Когда я, герой той или иной пьесы, выступаю на сцене нашего театра, мне кажется, что многих горожан я знаю давным-давно, еще зрителями Архангельского ТЮЗа. Ведь любовь к театру, как и дружба, прививается с детства. А это именно тот самый возрастной промежуток времени, который формирует человека, влияет на него. Детский театр — это школа воспитания, это, если хотите, горнило, кузница, в котором выковывается привязанность к театру навсегда. Именно здесь наиболее действенно прививается вкус подрастающему поколению к искусству. Актеру, занятому в спектакле для ребят, надо быть очень и очень правдивым, искренним. Дети остро чувствуют диктат, нажим и не терпят фальши...

Возвращаясь к воспоминаниям немногих, к сожалению, сезонов Архангельского ТЮЗа, скажу, что не было такого спектакля, который не обсуждался бы на конференциях юных зрителей. У нас было более четырехсот юных активистов, через их посредство ТЮЗ держал связь со всеми школьниками и пионерами города. Мало сказать, что это помогало в работе над ролями. Это вдохновляло.

— Сергей Николаевич, правомочно ли в настоящее время ставить вопрос о «воскрешении» в нашем городе театра юного зрителя?

— Вне всякого сомнения. Как депутату на встречах с избирателями вместе с другими наказами мне давали и этот наказ — о ТЮЗе. Да разве мне одному! Нет таких творческих конференций и совещаний, где бы не велся разговор на эту тему.

— Сложна проблема?

— Если говорить об актерах, то здесь я не вижу проблемы. Был бы, как говорится, театр... Имеется в виду: с постройкой нового Дворца пионеров организовать там нечто вроде студии. Но, думается, это не выход из положения. Несомненно, ставить вопрос о театре, значит, прежде всего, ставить вопрос о помещении.

— Раньше оно имелось?

— Да. Бывший дом коммерческого собрания. На проспекте Павлина Виноградова. Кстати, мы там играли в наши уже годы, когда здание областного театра ремонтировалось. Дом хотя и деревянный, но крепкий. Девяносто лет ему, а стропила и ныне не прогнулись...

* * *

Сергей Николаевич Плотников вновь бросает взгляд на портрет своего героя — лихого боцмана Дукина. Рисунок вверстан в статью «Дети о своем театре». Вслух перечитываем фамилии юных зрителей, выросших теперь и возмужавших: Аня Летавина (23-я школа), ученицы 6-й школы Попова, Сустина, Валя Густова, Оля Ермолина, Лида Давыдова, Галя Плотникова. Момотова (11-я школа), Валерий Козлов. Леля Малышева (20-я школа).

— Интересно, кем стали наши маленькие театралы? — размышляет Сергей Николаевич. — Может, откликнутся ребятишки? Вот было бы хорошо! Уж они-то определенно сказали бы за. А разве они одни?..

Звонок. Последняя репетиция. С. Н. Плотников выходит на сцену. Выходит... старый мастер-лекальщик Тихон Иванович из пьесы «...И проснулся знаменитым».

Завтра премьера. Новый спектакль. Для взрослых, разумеется...

А что же мальчишкам?

Интервью вел
В. НАСОНКИН.